

СУИЦИДОЛОГИЧЕСКИЕ, НАРКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, ЖЕНАТЫХ НА ЖЕНЩИНАХ, ИМЕЮЩИХ СУИЦИДАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ

А.В. Меринов, Д.И. Шустов

Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П.Павлова

Статья посвящена изучению влияния суицидальной активности у жён на суицидологические, наркологические показатели и экспериментально-психологические спецификации их мужей, страдающих алкогольной зависимостью. Показано, что мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, состоящие в браках с женщинами, имеющими суицидальную активность, в отличие мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, женатых на женщинах без суицидальной активности, достоверно чаще сами обнаруживают суицидальную активность (феномен суицидальной супружеской коморбидности). У них так же значительно чаще встречаются несуйцидальные паттерны поведения и широко представлены просуйцидальные предикторы.

Ключевые слова: мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, жены мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, аутоагрессия, суицидальное поведение, алкогольный брак

Вопрос типологии, личностно-психологических и клинических особенностей жён из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, до настоящего времени остаётся весьма актуальной проблемой [1,2,4,5,6]. Известно, что частота суицидальных попыток у жён из «алкогольных» браков заметно выше, чем у женщин из семей, где муж не имеет проблем с алкоголем [4]. Суицидальное поведение женщин в подобных семьях наиболее часто связывают с неблагоприятным воздействием пьющего мужа и генерируемой им семейной дисфункциональности [1]. На данный счёт существует и иное мнение, предполагающее присутствие антивитаальных установок у потенциальных жён мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, ещё до брака [3] и вступление в описываемые брачные отношения позволяет «легитимно» реализовывать собственную аутодеструктивную активность. Целью исследования являлся ответ на вопрос, обладают ли какими-либо суицидологическими, наркологическими и экспериментально-психологическими особенностями мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, из семей, где жена имеет суицидальную активность в анамнезе, в сравнении зависимыми от алкоголя мужчинами, жены которых суицидальной активностью обнаруживают. Согласно поставленной цели, основной задачей являлась оценка связи суицидальной активности супруги с суицидологическими, наркологическими и экспериментально-психологическими спецификациями супруга, зависимого от алкоголя.

Материалы и методы

Было проведено обследование 36 мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (МСАЗ) - клиническая группа А, жены которых имели в анамнезе суицидальную активность, и 89 МСАЗ, жены которых таковой активности не имели - клиническая группа В. Возраст в первой группе составил $41,7 \pm 4,2$ года во второй - $42,0 \pm 4,5$ года. Срок семейной жизни - $15,8 \pm 4,7$ и $16,8 \pm 5,5$ года соответственно. Все обследованные пациенты клинически находились во второй стадии заболевания, тип употребления алкоголя - псевдозапойный.

В качестве диагностического инструмента использовались: опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов [7], а также батарея тестов, содержащая тест преобладающих механизмов психологических защит (LSI), State-Trait Anger Inventory (STAXI), тест Mini-Mult. Статистический анализ и обработку данных проводили посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики (с использованием критериев Стьюдента и Вилкоксона). Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Основные отличия в спектре аутоагрессивных паттернов, а так же предикторов аутодеструктивного поведения между группами МСАЗ, жены которых имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика аутоагрессивной сферы мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, жены которых имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Группа А (n=36)	Группа В (n=89)
Суицидальная попытка в последние два года	22,22%	7,78%
Суицидальная попытка в период брака	36,11%	19,10%
Суицидальная попытка в анамнезе вообще	52,78%	23,60%
Суицидальные мысли в последние два года	27,78%	11,24%
Суицидальные мысли в добрачный период	27,78%	6,74%
Суицидальные мысли в период брака	41,67%	20,22%
Суицидальные мысли в анамнезе вообще	52,78%	22,47%
Периоды острого одиночества в добрачный период	27,78%	11,24%
Склонность к депрессивным реакциям в добрачный период	38,89%	16,85%
Моменты безысходности в добрачный период	36,11%	6,74%
Моменты безысходности в период брака	50,0%	28,09%
Склонность к неоправданному риску в добрачный период	55,56%	24,72%
Склонность в прошлом или настоящем к неоправданному риску	66,67%	38,20%

Обращает на себя внимание достоверно высокое количество суицидальных паттернов поведения у МСАЗ, жены которых имеют в прошлом или настоящем суицидальную активность (феномен суицидальной супружеской коморбидности), что хорошо видно из представленных данных. Количество предикторов аутоагрессивного поведения в период брачной жизни, отличающих МСАЗ, женатых на женщинах, имеющих суицидальные паттерны в анамнезе, ограничено двумя признаками: склонностью к неоправданному риску и моментами безысходности. Остальные предикативные феномены касаются добрачного периода жизни.

Перейдём к характеристике личностно-психологических показателей лиц в изучаемых группах. Достоверные отличия приведены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика экспериментально-психологических показателей МСАЗ, жены которых имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Группа А (n=36)	Группа В (n=89)
Наличие алкогольной зависимости у матери	27,78%	6,74%
Потенциальная лёгкая возможность нарушить требования общественной морали	80,56%	49,44%
Склонность к внешнеобвиняющим реакциям	61,11%	41,57%

Из таблицы следует, что почти треть МСАЗ, имеющих супругу с суицидальной активностью в анамнезе, выросли в семье, где мать имела алкогольную зависимость. При этом общий процент алкогольной зависимости по материнской линии у всех обследованных МСАЗ составил 12,8% (16 человек) и можно утверждать, что большинство взрослых мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, чьи матери имели алкогольную зависимость, вступили в брак с женщиной, которая имела до брака, или будет иметь в браке суицидальную активность - десять человек (62,5% от общего количества). Это делает факт наличия алкогольной зависимости у матери МСАЗ весьма значимым прогностическим фактором вероятного обнаружения суицидальных паттернов у его супруги. Так же обращает на себя внимание сочетание склонности к внешнеобвиняющим типам реакций со способностью легко нарушить общественные требования нравственности или морали, достоверно

характеризующие МСАЗ, чьи жены являются носителями суицидальной активности, формирующее антисоциальную личностную адаптацию данной группы МСАЗ.

Кратно коснёмся наркологических и терапевтических характеристик МСАЗ в группах. Достоверные отличия представлены в таблице 3.

Таблица 3

Характеристика наркологических и терапевтических показателей МСАЗ, жены которых имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Группа А (n=36)	Группа В (n=89)
Высокопрогредиентное течение заболевания	50,0%	17,98%
Низкопрогредиентное течение заболевания	8,33%	24,72%
Возраст формирования абстинентного синдрома (лет)	29,6±5,3	33,0±4,5
Употребление «тяжёлых» суррогатов	38,89%	11,24%
Продолжительность псевдозапойного периода (в днях)	8,9±4,1	6,2±5,5
Толерантность к алкоголю (в литрах в пересчёте на водку)	1,3±0,6	1,0±0,4
Длительность ремиссий (в месяцах)	15,0±9,6	27,1±10,3
Наличие ремиссий свыше пяти лет	0%	14,08%
Продление терапевтической программы по собственному желанию	6,9%	35,21%
«Срыв» на фоне терапевтической программы	93,33%	55,56%
Использование возможности досрочного снятия лечебной программы	37,93%	14,08%

Из предлагаемой таблицы видно, группа МСАЗ, жены которых имеют суицидальную активность, имеют клинику алкогольной зависимости более неблагоприятную, чем в группе МСАЗ, женатых на женщинах без суицидальной активности. Терапевтические характеристики так же складываются не в пользу МСАЗ, жены которых имеют суицидальный анамнез. Их достоверно характеризуют более низкие сроки терапевтических ремиссий (почти в два раза), полное отсутствие ремиссий сроком более пяти лет, срывы и рецидивы заболевания у большинства пациентов на фоне терапевтической программы при предыдущих попытках лечения.

Выводы

1. Наличие суицидальной активности у жён из семей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, подразумевает у их мужей определённый набор суицидологических, психологических и наркологических характеристик;
2. Мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, состоящие в браке с женщинами, имеющими суицидальные тенденции, обнаруживают у себя достоверно высокую суицидальную активность (феномен суицидальной супружеской коморбидности). У них достоверно чаще встречается ряд предикторов аутодеструктивного поведения;
3. Брак с женщиной, имеющей суицидальные паттерны, подразумевает у МСАЗ определённую, в целом, неблагоприятную наркологическую специфику, а так же менее эффективные результаты терапии;
4. Факт обнаружения суицидальных феноменов у супруги должен являтьсястораживающим в отношении потенциальной суицидальности мужа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисалиев Р.В. Созависимость и аутоагрессия в семьях больных алкоголизмом / Р.В. Бисалиев, В.С. Кальной // Наркология. - 2008. - №5. - С. 58-66.
2. Егоров А.Ю. О типологии супружеского алкоголизма / А.Ю. Егоров // Вестник клинической психологии. - 2005. - Т. 3. - № 1. - С. 51-56
3. Меринов А.В. К феноменологии созависимости / А.В. Меринов // XIV Съезд психиатров России 15-18 ноября 2005 г. (материалы съезда). - М., 2005. - С. 357

4. Меринов А.В. Супружеские аспекты аутоагрессивного поведения в семьях больных хроническим алкоголизмом / А.В.Меринов, Д.И. Шустов // Российский психиатрический журнал. - 2002. - № 3. - С. 58-61.
5. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 336 с.
6. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм / Л.К.Шайдукова // Российский психиатрический журнал. - 2005. - № 5. - С. 53-61
7. Шустов Д.И. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью. Пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов / Д.И.Шустов, А.В.Меринов. - Москва, 2000. - 20 с.

SUICIDAL, NARCOLOGICAL AND PERSONAL-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF MEN SUFFERING FROM ALCOHOL DEPENDENCE MARRIED TO WOMEN HAVING SUICIDAL ACTIVITY

A. V.Merinov, D.I.Shustov

The article studies the influence of suicidal activity of wives on suicidal, narcological indexes and experimental-psychological specifications of their husbands suffering from alcohol dependence. It has been found out that men suffering from alcohol dependence married to women having suicidal activity as distinct from men suffering from alcohol dependence married to women without suicidal activity reveal suicidal activity more frequently (phenomenon of suicidal matrimonial comorbidity). They also reveal non-suicidal behavioral patterns more frequently and prosuicidal predictors are quite common in them.

Key words: men suffering from alcohol dependence, wives of men suffering from alcohol dependence, autoagression, suicidal behaviour, "alcoholic" marriage.

Меринов Алексей Владимирович – доцент кафедры психиатрии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова. e-mail: alex_mer@inbox.ru

Шустов Дмитрий Иванович – профессор, заведующий кафедрой психиатрии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова. раб. телефон: +74912754373 сот. телефон +79206328555